

О понятии, сущности и системе участников следственных действий

Росинский С.Б.*

Цель. Доктринальный и нормативно-правовой анализ понятия, сущности и системы участников следственных действий как субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, направленный на выявление теоретических, законодательных и прикладных проблем, возникающих в процессе осуществления ими своих функций, а также определения путей и способов их устранения и разрешения. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, историко-правовой метод, метод системного исследования. **Выводы.** 1) Участниками следственных действий являются должностные лица государственных органов, физические лица и представители юридических лиц, вступающие в уголовно-процессуальные отношения, вытекающие из общих и частных правил производства следственных действий, и наделенные для этого соответствующими государственно-властными полномочиями, правами, обязанностями, ответственностью; 2) с учетом функционального назначения всех участников следственных действий можно условно разделить на две большие группы: а) должностные лица, осуществляющие следственные действия и наделенные для этого соответствующими государственно-властными юрисдикционными полномочиями (следователи, следователи-криминалисты, руководители следственного органа, дознаватели, начальники подразделений дознания, начальники органа дознания и оперативные сотрудники) и б) лица, привлекаемые к участию в следственных действиях и наделенные для этого соответствующими правами и обязанностями, а именно общепроцессуальные участники характерных либо для всего уголовного судопроизводства, либо для большинства следственных или близких к ним процессуальных действий (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, защитник, представитель, законный представитель, специалист, переводчик и понятый) и специальных участников характерных только для производства отдельных следственных действий (представители администрации организации, лица, в отношении которых проводится обыск или выемка, «статистов», адвокатов). **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование может быть полезно ученым, студентам, аспирантам и адъюнктам, практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется проблемами производства следственных действий.

Ключевые слова: орган дознания, следователь, следственные действия, участники следственных действий, участники уголовного судопроизводства.

On Notion, Essence and System of Investigatory Action Participants

Rossinsky S.B.**

Purpose. doctrinal and regulatory analysis of the notion, essence and system of the investigatory action participants as subjects of criminal procedure relations aimed at revelation of theoretical, legislative and applied issues arising in course of performance of their functions and determination of ways and means of elimination and solution of such issues. **Methods:** dialectics, analysis, synthesis, historical and legal method, system research method. **Results.** 1) The investigatory action participants are state officials, individuals and representatives of legal entities entering into criminal procedure relations arising out of the general and specific rules of investigatory action carrying out and invested with the corresponding governmental authorities, rights, obligations, liability for the said purpose; 2) All investigatory action participants can be roughly divided into the two following large groups taking into account their functional designation: a) officials carrying out investigatory actions and invested with the corresponding governmental jurisdictional authorities for the said purpose (investigator, crime scene investigator, head of an investigation agency, interrogator, head of an interrogation department, head of an interrogation agency and operatives) and b) persons attracted to participation in investigatory actions and invested with the corresponding rights and obligations for the said purpose, namely: general procedure participants characteristic of the whole criminal proceedings or the most investigatory or similar procedural actions (victim, suspect, accused, witness, defender, representative, legal representative, specialist, interpreter and attesting witnesses) and special participants characteristic of separate investigatory action carrying out (representatives of company administration, persons whose property is searched or seized, decoys, lawyers). **Scientific and practical significance.** The performed research may be useful to scientists, students, postgraduate students and junior scientific assistants, practical workers and everyone interested in the investigatory action carrying out issues.

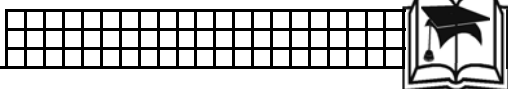
Key words: interrogation agency, investigator, investigatory actions, investigatory action participants, criminal proceedings participants.

Следственные действия как фрагменты уголовного судопроизводства всегда происходят в рамках урегулированных нормами уголовно-процессуального пра-

ва общественных отношений. Содержанием таких отношений являются взаимообусловленные полномочия, права, обязанности и ответственность (уголовно-про-

* РОССИНСКИЙ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, sergey@rossinsky.ru

** ROSSINSKY SERGEY B., Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law

цессуальный статус) их участников, вытекающие как из назначения уголовно-процессуальной деятельности и общих условий предварительного расследования в целом, так и из целей и задач отдельных следственных действий, в частности. Представляется, что эти полномочия, права, обязанности, ответственность как раз и являются тем самым правовым фундаментом, на котором впоследствии при строгом соблюдении установленной законом процессуальной формы возможно осуществление процессуального познания, собирания (формирования) и проверки доказательств. А имеющиеся пробелы в процессуальной регламентации некоторых участников порождают серьезные затруднения в следственной практике и последующей прокурорской и судебной оценке ее результатов.

Таким образом, правовой статус участников традиционно был и остается одним из ключевых вопросов, возникающих в теории и нормативном регулировании и практике следственных действий. В этой связи непонятно, почему разработчики УПК РФ в свое время уклонились от формулирования легального определения участников следственных действий. И это притом, что вообще действующий уголовно-процессуальный закон просто изобилует другими, далеко не всегда необходимыми нормами-дефинициями. Тем более непонятно, почему ученые, работающие в данном направлении, либо рассматривают эти вопросы весьма фрагментарно, преимущественно посредством простого описания соответствующих норм закона, либо вообще аккуратно обходят их стороной. Наиболее подробно проблемы правового статуса и функции участников следственных действий рассматриваются лишь в работах С.А. Шейфера¹, который вместе с тем также описывает их понятие и сущность достаточно пространно.

Очевидно, что понятие участников следственных действий должно обладать научной и нормативно-правовой преемственностью по отношению к более общему понятию участников уголовного судопроизводства в той же степени, в какой сами следственные действия являются не более чем отдельными формами реализации уголовно-процессуальных правоотношений. Однако приведенное в п. 58 ст. 5 УПК РФ законодательное определение участников уголовного судопроизводства не выдерживает никакой критики и является типичным примером бессмысленной нормативной тавтологии. В этой связи на доктринальном уровне уже давно выработана позиция об участниках уголовного судопроизводства как о различных государственных органах, их должностных лицах, а также физических и юридических лицах, вступающих в определенные уголовно-про-

цессуальные отношения в качестве носителей, предусмотренных законом полномочий, прав, обязанностей и ответственности, вытекающих из назначения и содержания этих правоотношений².

С учетом вышеупомянутой научной и нормативно-правовой преемственности участниками следственных действий являются должностные лица государственных органов, физические лица и представители юридических лиц, вступающие в уголовно-процессуальные отношения, вытекающие из общих и частных правил производства следственных действий, и наделенные для этого соответствующими государственно-властными полномочиями, правами, обязанностями, ответственностью.

Подобный подход позволяет четко дифференцировать процессуальных участников следственных действий и иных лиц, присутствующих при их производстве для выполнения различных организационно-технических и обеспечительных функций. К последним относится технический персонал органов предварительного расследования, организаций, в которых проводятся следственные действия, рядовой и начальствующий состав полиции (иных правоохранительных органов), обеспечивающий охрану определенной территории, безопасность присутствующих лиц, режим ограничения свободы подозреваемых и обвиняемых, медицинский персонал, представителей спасательных и тому подобных служб, людей, случайно оказавшихся в месте проведения следственного действия, и т.д. Для наглядности приведем лишь один случай из нашей собственной следственной практики. Так, в процессе расследования уголовного дела о мошенничестве возникла необходимость в проведении осмотра большой партии рекламных буклетов, содержащих заведомо ложную информацию о якобы оказываемых услугах, которые к моменту начала расследования находились на складе одной из типографий г. Москвы. В процессе осмотра выяснилось, что пачки буклетов хранились в больших и тяжелых упаковках, составленных в несколько рядов, что исключало возможность свободного доступа к каждой из них. В этой связи директор склада пригласил для участия в следственном действии двух подсобных рабочих, которые при помощи автопогрузчиков за 15 минут расставили все упаковки на некотором расстоянии друг от друга, чем обеспечили свободный подход следователя, специалиста и понятых для их визуального воспри-

¹ Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001. С. 122–159.

² См., напр.: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М. : Госюриздат, 1961. С. 19; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд. М. : Норма, 2013. С. 92; Уголовный процесс : учебник / под ред. В.А. Лазаревой. М. : Юстиция, 2015. С. 84–85; Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. С. 311 и т.д.

иятия, исследования и пересчета их содержания. Очевидно, что помощь подсобных рабочих со специальной складской техникой в данном случае была просто необходима. Однако они лишь выполняли сугубо технические функции без наделения их какими-либо процессуальными правами или обязанностями, что исключало их признание полноценными участниками следственных действий в контексте уголовно-процессуальных правоотношений.

Каждый участник вступает в соответствующие уголовно-процессуальные отношения для выполнения определенных правовых функций, обусловленных как общими целями всех следственных действий, так и непосредственным задачами каждого из них. Причем в данном случае эти функции понимаются нами не в общепроцессуальном смысле как основные направления деятельности субъектов уголовного судопроизводства (обвинение, защита, разрешение уголовного дела и т.д.), а в более узком значении, определенном в работах С.А. Шейфера³. Они предполагают специфическую роль соответствующего участника в контексте познавательной направленности следственных действий, собирания (формирования) новых или проверки имеющихся доказательств. Поэтому узконаправленные функции участников следственных действий весьма разнообразны. Одни выступают от имени государства, направляют или непосредственно осуществляют познавательные мероприятия, собирают (формируют) или проверяют доказательства. Другие вовлекаются в следственные действия как носители значимой для уголовного дела информации или как субъекты, способные своими действиями (бездействием) повлиять на установление имеющих значение для дела обстоятельств. Третьи необходимы для оказания определенной интеллектуальной, технической или иной помощи в проведении следственных действий. Участие четвертых создает гарантии для обеспечения прав заинтересованных лиц.

В этой связи отдельные ученые предпринимают попытки систематизации и классификации участников следственных действий. В частности, вышеупомянутый С.А. Шейфер предлагает разделить всех указанных лиц на четыре группы: 1) располагающих доказательственной информацией и передающих ее следователю; 2) использующих специальные знания для оказания содействия в обнаружении, изучении или закреплении доказательственной информации; 3) лиц, участие которых служит средством контроля за объективностью и полнотой отображения доказательственной информации в материалах дела; 4) вспомогательных участ-

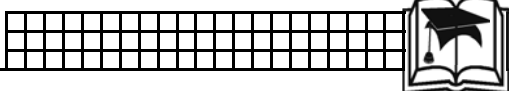
ников⁴. Подобная позиция представляется достаточно разумной, но при этом не лишенной и определенной доли дискуссионности. Так, во-первых, ученый по непонятной причине исключает из предложенной системы лиц, осуществляющих производство следственных действий, о чем специально указывает в преамбуле к своей системе. С другой стороны, С.А. Шейфер к участникам следственных действий зачем-то относит гражданского истца, ответчика, эксперта, а также лиц, представляющих следователю предметы и документы. Во-вторых, автор, на наш взгляд, совершенно необоснованно смешивает защитника (представителей) с понятыми и другими лицами (например, в помещении которых проводится обыск и т.д.). Ну и, наконец, в-третьих, не совсем понятно, кто такие вспомогательные участники. Ученый приводит в данном случае неких лиц, осуществляющих опытные действия в ходе следственного эксперимента или поисковые действия в ходе осмотра или обыска (водолазов, верхолазов и т.д.). Ведь если в данном случае речь идет об использовании каких-либо специальных знаний, то они должны привлекаться как специалисты. А если нет, то их вообще вряд ли можно признать участниками следственных действий в процессуальном смысле. Кстати, последнее замечание как раз и является следствием несколько поверхностного отношения национальной доктрины к сущности участников следственных действий; С.А. Шейфер просто смешивает, не различает их с субъектами, выполняющими организационно-техническую роль без вступления в уголовно-процессуальные отношения, о которых мы говорили выше.

Конечно, высказанные замечания носят частный характер и во многом обусловлены несовершенством действующего законодательства, например, предполагающего право гражданского истца (ответчика) давать показания, но не предусматривающего процедуры их допроса, или почему-то предписывающего участие в осмотре трупа не специалиста — судебного медика, а именно судебно-медицинского эксперта и т.д. Но тем не менее они объективно требуют частичного пересмотра и переосмысления приведенной позиции. Тем более что анализируемая монография С.А. Шейфера увидела свет еще до принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ, несколько изменившего законодательные подходы к системе участников следственных действий, их правовому статусу и механизмам его реализации.

Представляется, что с учетом функционального назначения всех участников следственных действий можно условно разделить на две большие группы:

³ Шейфер С.А. Указ. соч. С. 134.

⁴ Там же.

— должностных лиц, осуществляющих следственные действия и наделенных для этого соответствующими государственно-властными юрисдикционными полномочиями;

— лиц, привлекаемых к участию в следственных действиях и наделенных для этого соответствующими правами и обязанностями.

1. Функции должностных лиц, осуществляющих следственные действия, направлены на досудебное познание обстоятельств уголовного дела, собирание (формирование) новых или проверку имеющихся доказательств (как обвинительных, так и оправдательных) в целях достижения цели и решения задач, стоящих перед дознанием или предварительным следствием. Однако подобный и вполне справедливый доктринальный постулат невольно упирается в чуждые для национальной модели предварительного расследования западно-ориентированные правовые ценности. Действующий, казалось бы, столь демократичный УПК РФ отбросил отечественный уголовный процесс в этой части к еще более примитивным механизмам по сравнению с теми, которые были присущи советскому процессуальному закону, так сильно критикуемому представителями псевдолиберальной общественности. Благодаря принципу состязательности в его англосаксонском варианте, предполагающему жесткое, гетерогенное разделение общепроцессуальных функций на обвинение, защиту и разрешение уголовного дела (ст. 15 УПК РФ), следователь из субъекта — «познавателя», «расследователя» (каким он был ранее) превратился в классического обвинителя-инквизитора, стремящегося по своему функциональному назначению изобличить лицо в совершении преступления. Очевидно, что именно этим во многом и объясняется тот самый пресловутый обвинительный уклон, о недопустимости которого постоянно говорится в научных публикациях и средствах массовой информации. В свое время Конституционный Суд попытался несколько сгладить отмеченный законодательный перегиб. В частности, отмечалось, что должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны объективно исследовать все обстоятельства уголовного дела, и каких-либо положений, допускающих освобождение следователя (дознателя) от выполнения этих обязанностей, УПК РФ не содержит⁵. Однако думается, что для окончательного решения данной проблемы и устранения имеющихся противоречий необходимы более серьезные шаги, связанные с возвращением уголовно-процессуальной политики к национальным традициям, а именно: законодательная реставрация принципа всестороннего, полного объек-

тивного исследования обстоятельств уголовного дела (о чем говорят многие современные исследователи⁶), а также пересмотр государственной идеологии в отношении профессии следователя, повышение уровня его профессионализма, правосознания и ответственности перед государством, обществом и отдельно взятой личностью за исполнение своих обязанностей (о чем мы неоднократно писали в своих публикациях⁷).

Современный уголовно-процессуальный закон позволяет отнести к должностным лицам, осуществляющим следственные действия, следователя, следователя-криминалиста, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и оперативных сотрудников.

2. Функции лиц, привлекаемых к участию в следственных действиях и наделенных для этого соответствующими правами и обязанностями, весьма разнообразны. Они зависят от частных задач конкретного следственного действия, процессуального статуса соответствующего субъекта и гарантий его реализации применительно к данному следственному действию.

Указанные лица (за исключением, пожалуй, адвокатов и специалистов) участвуют в производстве следственных действий на непрофессиональной основе, что обуславливает необходимость установления дополнительных гарантий, обеспечивающих возможность эффективного использования предоставленным им процессуальных прав, исполнения возложенных на них процессуальных обязанностей, учета потенциально грозящей им юридической ответственности. В этой связи ч. 5 ст. 164 УПК РФ, находящаяся в системном единстве с положениями ст. 11 УПК РФ, предполагает прямую обязанность следователя, удостоверившись в личности конкретного участника, разъяснить ему права, обязанности и порядок проведения предстоящего следственного действия, а в необходимых случаях — предупредить об ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих функций.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П.

⁶ См., напр.: Шейфер С.А. Российский следователь — исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 35–36; Михайлов В.А. Задачи уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2011. № 2. С. 98; Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2016. С. 5–15; Шелегов Ю.В. Использование косвенных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 64 и т.д.

⁷ Россинский С.Б. Каким должен быть российский следователь? (К 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 95; Россинский С.Б. Концепция судебной реформы в РСФСР и современные проблемы организации предварительного следствия // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 45.

Современный уголовно-процессуальный закон позволяет разделить лиц, привлекаемых к участию в следственных действиях и наделенных для этого соответствующими правами и обязанностями, на две подгруппы: а) общепроцессуальных и б) специальных участников.

Общепроцессуальные участники характерны либо для всего уголовного судопроизводства, либо для большинства следственных или близких к ним процессуальных действий. Статус этих субъектов регламентирован общей частью уголовно-процессуального права (гл. 6–8 УПК РФ). К ним относятся: потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, свидетель, защитник, представитель, законный представитель, специалист, переводчик и понятые⁸. Так, *потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и свидетель* привлекаются к участию в ряде следственных действий (допросов, очных ставок, предъявлений для опознания и т.д.) как носители вербальной доказательственной информации или как своеобразный «живой материал» для производства отдельных «невербальных» следственных действий (освидетельствований, следственных экспериментов, личных обысков и т.д.). В этой связи достаточно примечательным является одно из решений Конституционного Суда РФ, отметившего, что возможность проведения следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого) не зависит от того, согласен ли он на это или нет⁹.

Защитник, представитель и законный представитель вправе присутствовать при производстве любых следственных действий, производимых с участием своих подзащитных (представляемых) лиц в целях обеспечения их прав и законных интересов, оказания им правовой или иной помощи.

Специалист привлекается к производству следственных действий при необходимости использования специальных знаний, для обнаружения, закрепления и изъятия предметов и документов или для применения технических средств (ст. 168 УПК). Как отмечается в литературе, основной целью использования специальных знаний в следственных действиях является содействие следователю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, которое осуществляется прежде всего путем применения необходимых технических средств и способов. Значительную роль в рабо-

те специалиста при производстве следственного действия занимает исследование обнаруженного доказательства в целях выявления причин и обстоятельств его возникновения, понимания механизма и способа совершения преступления¹⁰.

В качестве своеобразного специалиста можно расценивать еще одного субъекта следственных действий — *переводчика* (ст. 169 УПК РФ), владеющего специфическими специальными знаниями (иностранным языком или языком жестов) и навыками перевода (сурдоперевода) и, таким образом, обеспечивающего возможность полноценного участия лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства.

Кроме того, функции специалиста, безусловно, выполняют *психолог или педагог*, участвующие в процессе получения показаний от несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого (ст. 191 и 425 УПК РФ), а также *судебно-медицинский эксперт или врач* при наружном осмотре трупа (ч. 1 ст. 178 УПК РФ) или освидетельствовании, сопровождаемом обнажением тела человека (ч. 3–4 ст. 179 УПК РФ). В этой связи все указанные лица должны привлекаться к участию в следственных действиях на основании ст. 168 УПК РФ с разъяснением им соответствующих прав, обязанностей, проверки и оценки их профессиональной компетенции.

Участие *понятых* необходимо для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов. Количество понятых не может быть менее двух¹¹. В настоящее время наметилась законодательная тенденция по сокращению следственных действий, требующих обязательного участия понятых: к таковым на сегодняшний день относятся лишь обыск, выемка электронных носителей информации, личный обыск и предъявление для опознания. Однако в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в условиях, опасных для жизни и здоровья людей, такие следственные действия могут осуществляться и без понятых, но с применением технических средств их фиксации хода и результатов, а если это невозможно, то в протоколе должна быть сделана соответствующая соответствующую запись.

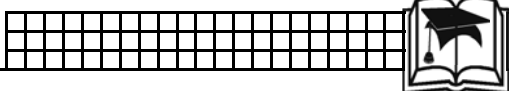
Решение вопроса об участии понятых в остальных следственных действиях отводится на усмотрение следо-

⁸ Обратим внимание, что мы не включаем в систему участников следственного действия эксперта ввиду того, что не считаем саму судебную экспертизу следственным действием. Подробнее см., напр.: Россинский С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015. С. 67–71.

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. № 448-О.

¹⁰ Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2011. С. 16–17.

¹¹ В данном случае законодатель, устанавливая минимальное количество понятых (двое), подразумевает, что, исходя из характера и условий конкретного следственного действия, следователь может пригласить и большее число понятых. Рекомендации по количеству приглашенных понятых разрабатываются криминалистикой применительно к отдельным следственным действиям.

вателя. В одних случаях (например, при осмотре, следственном эксперименте, выемке, проверке показаний на месте) при отсутствии понятых закон предписывает использование видеозаписи или иных дополнительных средств фиксации, в других (при допросе, очной ставке, освидетельствовании) — подобные альтернативные гарантии доброкачественности не требуются.

Специальные участники характерны только для производства отдельных следственных действий; их процессуальный ограничивается лишь соответствующей нормой Уголовно-процессуального кодекса. К таковым относятся:

- *представители администрации организации*, которые участвуют в следственном осмотре помещения, занимаемого этой организацией (ч. 6 ст. 176 УПК РФ);
- *лица, в отношении которых проводится обыск или выемка*, например, владельцы или арендаторы по-

мещений, автотранспортных средств изымаемых предметов или документов и т.д. (ст. 182–184 УПК РФ);

- *«статисты»*, т.е. лица, участвующие в предъявлении для опознания живых лиц (ч. 4 ст. 193 УПК РФ);

- *адвокаты*, имеющие право оказывать юридическую помощь лицам, в помещении которых производится обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ), а также вызванным на допрос свидетелям (ч. 5 ст. 189 УПК РФ). Представляется, что участие последних должно обеспечиваться в режиме правовой аналогии участием адвоката — защитника подозреваемого или обвиняемого;

- *члены совета адвокатской палаты субъекта РФ* (иные представители адвокатской палаты субъекта РФ, уполномоченные президентом этой палаты), привлекаемые для производства осмотра, обыска или выемки в жилых или служебных помещениях, используемых для адвокатской деятельности (ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ).

Литература

1. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник / А.М. Зинин. М. : Проспект, 2011. 254 с.
2. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. 1281 с.
3. Михайлов В.А. Задачи уголовного судопроизводства / В.А. Михайлов // Публичное и частное право. 2011. № 2. С. 94–116.
4. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : научно-учебное пособие / Ю.К. Орлов. М. : Проспект, 2016. 213 с.
5. Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности / Р.Д. Рахунов. М. : Госюриздат, 1961. 277 с.
6. Россинский С.Б. Каким должен быть российский следователь? (К 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 93–100.
7. Россинский С.Б. Концепция судебной реформы в РСФСР и современные проблемы организации предварительного следствия / С.Б. Россинский // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 42–29.
8. Россинский С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский. М. : Проспект, 2015. 208 с.
9. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд. М. : Норма, 2013.
10. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.А. Лазаревой. М. : Юстиция, 2015. 1008 с.
11. Шейфер С.А. Российский следователь — исследователь или преследователь? / С.А. Шейфер // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 34–36.
12. Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. М. : Юрлитинформ, 2001. 208 с.
13. Шелегов Ю.В. Использование косвенных доказательств в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Шелегов. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. 251 с.

